

Последние серебристо-белые отблески магического массива телепортации еще не успели погаснуть на сетчатке глаз, как успокаивающие пространственные искажения внезапно дрогнули, исказились, и возникло тошнотворное ощущение головокружения.

Чэнь Сюаньжань пошатнулся, пытаясь удержать равновесие.

Вместо ожидавшейся пыли и духовной энергии древней Тайной области в лицо ударил густой, до рвоты отвратительный запах — вонь гниющего железа вперемешку с тошнотворным смрадом раскаленной серы. Этот запах тяжелым грузом давил на грудную клетку, и каждый вдох казался глотком вязкой и зловонной грязи.

Темнота не была безмолвной.

Под ногами лежал холодный и твердый камень, поверхность которого была испещрена странными глубокими бороздами. В этих желобах, словно кровь в жилах умирающего чудовища, медленно пульсировало и перетекало темно-красное вязкое сияние.

Вокруг извивались и шевелились гигантские тени, образуя удушающую клетку. Воздух был пропитан низким, нечеловеческим гулом, словно мириады разгневанных душ шептались где-то совсем рядом.

В этом месте культивация каждого из присутствующих оказалась подавлена: ученики внешней секты почти превратились в простых смертных, и даже трое старейшин, находившиеся на стадии Юаньин, были насильственно низведены до уровня стадии Золотого Ядра.

Паника среди учеников начала распространяться с быстротой эпидемии.

— Это... где мы? — Голос молодого ученика дрожал, почти срываясь на плач.

— Магический массив телепортации... дал сбой?

Кто-то пытался раздавить Защитный нефритовый талисман, чтобы сбежать из Тайной области, но никто не преуспел — талисманы не подавали никаких признаков жизни.

Великий старейшина, возглавлявший отряд, пытался сохранить самообладание и успокоить остальных:

— Не нужно волноваться...

Не успел он закончить фразу, как внезапно замер.

Черный острый клинок пронзил его грудь насквозь.

— Угх...

Двое других старейшин были охвачены ужасом — они совершенно не почувствовали приближения врага!

Нападавший был одет во все черное, а его лицо скрывала безликая белая маска.

Черная фигура сложила пальцы когтями и коротко выкрикнула:

— Черная рука!

Оставшиеся в живых старейшины поспешно начали призывать духовную энергию для создания защиты, но в это самое мгновение Защитные нефритовые талисманы на их телах разом взорвались!

— Бах!

Мощный удар вызвал в их телах настоящий хаос, и защитные барьеры мгновенно рухнули.

Следом за этим сверху опустился гигантский черный коготь!

Двое старейшин даже не успели вскрикнуть — они были раздавлены в кровавый туман.

Трое старейшин пали один за другим.

Среди учеников вспыхнула небывалая паника:

— А-а-а-а! Я не хочу умирать!

— У меня дома восьмидесятилетняя мать и куча наложниц, я не хочу умирать!

Темно-красные узоры на земле, словно потревоженные, внезапно ускорили свое движение!

— А-а, что это обхватило мои ноги!?

Пронзительный крик разорвал хаос.

Одного ученика, стоявшего ближе всего к стене магического массива, намертво перехватили несколько темно-красных щупалец, внезапно вырвавшихся из земли!

Эти щупальца, словно раскаленное железо, глубоко вонзились в плоть, издав шипящий звук.

Он отчаянно сопротивлялся, его глаза вылезли из орбит, а из горла доносились лишь болезненные хрипы.

Затем произошло самое ужасное —

Размытый, излучающий слабо-белый свет призрачный силуэт был насильно вырван этими темно-красными щупальцами прямо из его макушки наполовину!

Лицо этого силуэта было искажено от нестерпимой боли, он беззвучно кричал.

Это была его душа!

Все больше темно-красных щупалец выстреливало из стен массива, точно обхватывая одного ученика за другим.

Крики не прекращались, повсюду разыгрывались сцены вырывания душ.

Тела тех, чьи души были полностью извлечены, сначала обмякали, падая на землю, а затем, с жутким хрустом вывернутых суставов, снова поднимались.

Их глаза были пусты, кожа быстро покрывалась слоем серого ороговевшего налета, а от тел исходила грязная и густая Демоническая энергия.

Фигура в черном смотрела на этот адский пейзаж и громко рассмеялась:

— Не бойтесь! Этот массив лишь помогает вам избавиться от бесполезных душ, чтобы вы могли со всей искренностью посвятить себя моему божеству!

— Это величайшая слава для вас — учеников внешней секты!

Массив очищения марионеток!

Это был магический массив очищения марионеток расы демонов!

Отчаяние, словно ледяная вода, окатило всех, окончательно сокрушив боевой дух. Атаки были

тщетны, а магические артефакты, ударяясь о стены массива, лишь вызывали еще более жестокую ответную реакцию.

Это место вовсе не было ловушкой (Сяньцзин), это была бойня, настоящая западня, могила, подготовленная специально для них!

Чэнь Сюаньжань наблюдал за всем этим и невольно почесал затылок.

— Эти щупальца... почему они не трогают меня?

Перед лицом своих соучеников, одного за другим попадающих в плен щупалец, он выбрал лишь одно —

Оставить попытки помочь и уважать чужую судьбу.

В конце концов, он ни капли не хотел устраивать здесь подобные игры со щупальцами.

Смех человека в черном безумно отдавался эхом в мертвой тишине, весь мир казался пропитанным этим пугающим звуком. Он был полностью поглощен своим занятием и даже не заметил Чэнь Сюаньжана, стоявшего совсем рядом.

— Он что, действительно меня не видит?

Несмотря на то, что сердце терзали сомнения, у Чэнь Сюаньжана не было времени все обдумывать. Одна мысль мелькнула в голове, подобно вспышке молнии.

— Раз так...

В глубине его глаз промелькнул ледяной отблеск.

Чэнь Сюаньжань, словно призрачная тень, бесшумно приблизился, мягко ступая по земле. Он задержал дыхание, даже сердцебиение стало едва уловимым, словно он сам слился с окружающей его тьмой.

Да, он собирался применить тот самый прием, присущий только юности —

Внезапная атака!

— Как подумаю о том, что сейчас будет, так смешно становится. Нет, нельзя, нужно держаться...

Но только оказавшись за спиной у человека в черном, он просто не смог сдержаться.

Он резко закричал:

— Этот меч искоренит все зло!

Вся его духовная энергия вырвалась наружу — он полностью раскрыл свою культивацию на пике стадии Ляньци!

Собрав все силы, целясь прямо в сердце, он нанес удар мечом!

Кончик клинка погрузился в спину врага —

Но вошел лишь на полдюйма.

На арене воцарилась мертвая тишина.

Чэнь Сюаньжань неловко почесал затылок.

— Если я скажу, что это было случайно... ты согласишься?

Человек в черном пришел в ярость:

— Ничтожный муравей стадии Ляньци, как ты смеешь ранить меня?! Смерти ищешь?!

Он небрежно ударил локтем назад.

— Бах!

Глухой звук, словно тяжелый молот ударил по кожаному барабану, пришелся прямо по груди Чэнь Сюаньжана.

Юноша почувствовал, как на него обрушилась непреодолимая мощь, в груди что-то хрустнуло, перед глазами потемнело, и все силы разом покинули тело. Подобно воздушному змею с оборванной нитью, он бесконтрольно полетел назад.

Ночной ветер свистел в ушах, мир вращался в безумном танце. Пролетев по жалкой траектории, он тяжело рухнул на твердый пол, перекатился несколько раз и остановился, лишь ударившись о барьер.

Пыль покрыла одежды, а в горле поднялась волна сладковато-кровавого привкуса.

— Эх, похоже, мой путь снова прервется.

При виде приближающегося врага сердце Чэнь Сюаньжана забилося быстрее, словно пытаясь вырваться из груди. Он чувствовал, что вернулся в тот самый миг своей прошлой жизни, когда его настигла внезапная смерть — сердце пронзила острая боль.

Тьма, подобная холодному вязкому приливу, хлынула со всех сторон.

В его последнем сознании пульсировала мысль, что та разрушительная боль в груди вот-вот превратится в стон, но он был уже не в силах издать даже малейший звук.

Зрение стремительно сужалось, погружаясь во мрак, и последнее, что он увидел, — это холодные носки черных сапог, не знающих жалости, которые неспешно продолжали приближаться к нему...

Затем его сознание окончательно погрузилось в безграничную бесконечную темную бездну.

<http://bllate.org/book/18965/1861127>